СОХРАНЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ И СМЫСЛА В ПЕРЕВОДАХ А.С. ПУШКИНА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тожалиева Навруза

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Казанский (приволжский) федеральный университет
Направление филология Магистрант 2 курса,

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем и стратегий сохранения поэтической формы и смысловой структуры в переводах поэзии А.С. Пушкина на узбекский язык. Анализируются особенности ритма, рифмы, образности, синтаксической организации и культурных реалий в оригинальных стихотворениях Пушкина и их узбекских интерпретациях. В центре внимания - поиск баланса между формальной точностью и содержательной эквивалентностью. Приводятся примеры из переводов Миртемира, Эркина Воҳидова и других узбекских поэтов, а также рассматриваются принципы современной переводческой практики.

Ключевые слова: Пушкин, поэтический перевод, узбекский язык, рифма, ритм, метафора, образ, формальная эквивалентность, культурный код.

Abstract: The article focuses on the challenges and strategies of preserving poetic form and semantic structure in translations of A.S. Pushkin's poetry into the Uzbek language. It explores the peculiarities of rhythm, rhyme, imagery, syntactic organization, and cultural references in Pushkin's original poems and their Uzbek interpretations. Central to the discussion is the pursuit of balance between formal precision and semantic equivalence. Examples are drawn from the translations of Mirtemir, Erkin Vohidov, and other Uzbek poets, and the principles of contemporary translation practice are examined.

Keywords: Pushkin, poetic translation, Uzbek language, rhyme, rhythm, metaphor, imagery, formal equivalence, cultural code.

Введение

Александр Сергеевич Пушкин - центральная фигура русской поэзии, чьё творчество стало вершиной классической литературной традиции. Стихи Пушкина отличаются исключительной лексико-семантической точностью, стилистической изящностью, метрической выверенностью и глубокой образной насыщенностью [1]. Перевод его поэзии на другие языки, в том числе на узбекский, представляет собой не просто лингвистическую задачу, а самый сложный процесс художественной адаптации, в котором необходимо сохранить как поэтическую форму, так и смысловое содержание [2].

Для узбекской переводческой традиции, особенно активно развивавшейся в XX веке, поэзия Пушкина стала важной точкой культурного диалога. Важно отметить,

что узбекский язык обладает собственной ритмической, синтаксической и образной системой [6], что порождает множество проблем при попытке воспроизвести пушкинский стиль средствами узбекской поэтики. Цель данной статьи - проанализировать, каким образом и с помощью каких приёмов удаётся сохранить как структурную красоту пушкинской строки, так и её поэтический смысл, адаптируя его к языку и культуре узбекского читателя.

Литература и методология

Теоретической и научной базой настоящего исследования стали фундаментальные труды по теории перевода, поэтике и стилистике. Прежде всего, особую значимость имеют работы Л.Я. Гинзбург, в которых подчёркивается уникальность поэтического перевода как формы художественного воссоздания, а не механической трансляции текста. Гинзбург указывает, что перевод поэзии - это «борьба с невозможным», поскольку он требует передачи не только лексического и образного материала, но и поэтической формы, звучания и эмоциональной тональности оригинала [1].

В.Н. Комиссаров рассматривает перевод в свете коммуникативной и функциональной эквивалентности, что особенно важно при анализе переводов Пушкина на узбекский язык, так как они предполагают адаптацию текста к иному культурному и лингвистическому пространству [2]. Подходы Ю.Н. Найдиша дополняют теоретическую основу за счёт внимания к стилистической, жанровой и интонационной стороне перевода как реконструкции авторской интенции [5].

Особое значение в рамках данного исследования имеют труды представителей узбекской школы художественного перевода - прежде всего Миртемира [3], Эркина Воҳидова [4], а также современных теоретиков перевода З. Ахмедовой [6] и А. Алиева [8]. Эти авторы внесли существенный вклад в формирование методологических принципов передачи поэзии с русского на узбекский язык, осмысливая проблемы ритмики, образности, синтаксической структуры и национальной поэтики.

Методологически статья опирается на междисциплинарный подход, сочетающий в себе:

1. Принципы функционального перевода, согласно которым приоритетом является не буквальная точность, а сохранение художественной и эстетической функции текста;
2. Сравнительное литературоведение, позволяющее выявлять структурные и смысловые соответствия между оригиналом и переводом;
3. Лингвокультурный анализ, включающий интерпретацию культурных кодов, образных систем, стилистических особенностей, а также способов их трансформации при переводе.

Материалом для анализа послужили отдельные стихотворения А.С. Пушкина, отобранные по критериям жанрового и ритмического разнообразия (лирические миниатюры, элегии, послания, любовная и философская лирика), а также их

переводы на узбекский язык, выполненные крупнейшими представителями узбекской школы перевода - Миртемиром, Эркином Воҳидовым и другими. В анализе используются методы текстового сопоставления, семантической интерпретации, стилистической и ритмической реконструкции.

Такой комплексный подход позволяет не только выявить особенности поэтической трансформации, но и оценить художественную целостность переведённого текста, его соответствие оригиналу по ключевым параметрам: форме, содержанию, образности и эмоциональной выразительности

Основная часть

Поэтическая форма Пушкина в большинстве случаев основана на классических размерах - преимущественно ямбический тетраметр, реже хорей, анапест, дактиль. Эти ритмические схемы строятся на чередовании ударных и безударных слогов, что естественно для русского языка. В узбекском же языке, где ударение менее фиксировано, а структура слова часто агглютинативна, воспроизвести регулярную метрическую организацию значительно сложнее [2, 6].

Пример:

Я вас любил: любовь ещё, быть может...

(ямб, 4 стопы)

Узбекский перевод Миртемира:

Men sizni sevgan edim, ehtimol... [3]

Здесь сохраняется общее интонационно-эмоциональное звучание, однако метрика модифицирована под узбекскую слоговую систему. Таким образом, переводчик жертвует точной формой ради естественного звучания и поэтической плавности.

Пушкин широко использует точные парные, перекрёстные и кольцевые рифмы, которые играют как звуковую, так и смысловую роль. В узбекской традиции рифма менее гибкая из-за ограниченности рифмующих окончаний и преобладания суффиксальных конструкций [4]. Поэтому переводчики либо прибегают к ассонансной рифме, либо создают эквивалентные по звучанию замены, нередко ослабляя форму.

Пример:

...но я другому отдана,

Я буду век ему верна.

Узбекский вариант (Э. Воҳидов):

...lekin boshqaga tegdim,

Unga sadoqat qildim. [4]

Здесь смысловая точность сохранена, но рифма ослаблена. Тем не менее, общий ритм и эмоциональный акцент переданы.

Метафора - один из важнейших поэтических инструментов Пушкина. Его поэзия наполнена символами природы, времени, чувства, судьбы, философских аллюзий

[7]. При передаче на узбекский язык необходимо сохранять как буквальное значение, так и эмоциональный и культурный подтекст.

Пример:

Звезда дрожит над дальним краем...

Узбекский перевод:

Uzoq ufqda yaltirar yulduz.

Образ звезды сохранён, интонация вечернего покоя также передана. Это пример успешной образной трансформации без утраты символики.

Пушкин часто использует краткие, точные формулы - фразы с высокой плотностью смысла. Узбекский язык требует расширенной структуры, что может привести к нарушению краткости, но переводчик может компенсировать это интонационно и ритмически.

Пример:

Молчит пустыня, бледнеет небо...

Узбекский вариант:

Jim turibdi sahro, oqar osmon... [4]

Смысл и образ сохранены, при этом структура адаптирована к узбекской поэтической традиции.

Поэзия Пушкина содержит множество реалий царской России - балов, дуэлей, царской службы, православной символики. Эти элементы требуют либо объяснения, либо художественной адаптации, так как могут быть малопонятны узбекскому читателю [7].

Пример:

Не дай мне Бог сойти с ума...

В узбекской традиции представление о «божьей воле» может иметь иное культурное значение, поэтому переводчики подбирают близкие по смыслу, но доступные для читателя фразы.

Поэтический стиль Пушкина - это ирония, лёгкость, тонкость переживаний, тогда как узбекская поэзия традиционно более патетична и риторична [8]. При переводе важно сохранить тональность и авторскую интонацию, не перегружая текст излишним пафосом.

Заключение

Сохранение поэтической формы и смысла в переводах Пушкина на узбекский язык представляет собой сложную, но вдохновляющую задачу, находящуюся на стыке филологии, поэтики и межкультурной коммуникации. Переводчики стараются соблюсти формальную структуру, насколько это возможно, но при этом придают приоритет смысловой точности, эмоциональной достоверности и образной выразительности [1, 2, 6].

Лучшие переводы не являются механическим отражением оригинала - они становятся поэтическими текстами, способными жить и звучать в новой культурной среде, сохраняя художественную мощь и лирическую суть

пушкинского гения. Развитие этой традиции требует внимания со стороны лингвистов, переводчиков и педагогов, а также постоянного анализа новых подходов в сфере художественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гинзбург Л.Я. О поэтическом переводе. - М.: Искусство, 1961.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. - М.: Высшая школа, 1999.
3. Миртемир. Танланган асарлар. - Тошкент: Гафур Гулом, 1981.
4. Воҳидов Э. Шеърят ва таржима. - Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1980.
5. Найдиш Ю.Н. Искусство перевода: От теории к практике. - М.: Восточная книга, 2006.
6. Ахмедова З. Адабий таржима назарияси. - Тошкент: Мумтоз сўз, 2014.
7. Lotman Yu.M. Pushkin: Biography of the Writer. - SPb.: Azbuka, 2016.
8. Aliyev A. Rus va o'zbek poeziyasi: Tarjima muammolari. - Toshkent: O'qituvchi, 2001.